

DOI 10.18522/2500-3224-2024-3-111-121

УДК 93/94+172.4+355.01



«ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА ГНЕТУЩЕГО МИЛИТАРИЗМА»: Л.А. КАМАРОВСКИЙ ОБ ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНГСКОМ ВОПРОСЕ¹

Николаев Николай Юрьевич

Волжский политехнический институт,

Волжский, Россия

nikcam@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы взгляды известного ученого-правоведа, активного сторонника всеобщего мира и умеренного пацифиста Л.А. Камаровского на эльзас-лотарингский вопрос. По его мнению, напряженные отношения между Германией и Францией из-за потери двух провинций по результатам Франкфуртского мира (1871) представляли собой сложный и длительный конфликт, разрешение которого требовало особого подхода и общих усилий всех заинтересованных сторон. В нерешенности эльзас-лотарингского вопроса Камаровский видел важную причину роста военно-политической напряженности в Европе, повсеместного усиления милитаризма, а также серьезное препятствие процессу разоружения и европейской интеграции. Научное и публицистическое наследие Камаровского вызывало интерес еще у советских авторов, однако посвященные ему первые серьезные исследования появились лишь в постсоветский период. Существующая литература в основном сконцентрирована на изучении вклада ученого в кодификацию международного права и отдельных аспектов его антивоенной деятельности. К сожалению, взгляды Камаровского на решение актуальных в его время международных конфликтов современными исследователями практически не рассматривались. Целью данной работы является комплексный анализ воззрений Камаровского на урегулирование эльзас-лотарингского вопроса. Раскрыто содержание предложенных ученым различных вариантов разрешения конфликта, выявлены общие принципы и подходы к его урегулированию.

Ключевые слова: Л.А. Камаровский, эльзас-лотарингский вопрос, война, мир, Гаагская мирная конференция, разоружение, международная организация.

Цитирование: Николаев Н.Ю. «Главная причина гнетущего милитаризма»:

Л.А. Камаровский об эльзас-лотарингском вопросе // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 3. С. 111–121. DOI 10.18522/2500-3224-2024-3-111-121 / Nikolaev N.Yu.

“The Main Reason for Oppressive Militarism”: L.A. Kamarovsky on the Alsace-Lorraine Question, in *Novoe Proshloe / The New Past*. 2024. No. 3. Pp. 111–121.

DOI 10.18522/2500-3224-2024-3-111-121.

© Николаев Н.Ю., 2024

¹ В переводе с испанского языка – план уничтоженного дома (перевод мой. – К.Т.).

“THE MAIN REASON FOR OPPRESSIVE MILITARISM”: L.A. KAMAROVSKY ON THE ALSACE-LORRAINE QUESTION

Nikolaev Nikolay Yu.

Volzhsky Politechnical Institute,
Volzhsky, Russia
nikcam@mail.ru

Abstract. The article analyzes the views of the famous legal scholar, active supporter of universal peace and moderate pacifist L.A. Kamarovsky on the Alsace-Lorraine issue. In his opinion, the strained relations between Germany and France due to the loss of two provinces as a result of the Frankfurt Peace (1871) represented a complex and long-lasting conflict, the resolution of which required a special approach and common efforts of all interested parties. Kamarovsky saw the unresolved Alsace-Lorraine issue as an important reason for the growth of military and political tensions in Europe, the widespread increase in militarism, as well as a serious obstacle to the process of disarmament and European integration.

Komarovsky's scientific and journalistic legacy aroused interest among Soviet authors, but the first serious studies devoted to him appeared only in the post-Soviet period. The existing literature is mainly focused on the study of the scientist's contribution to the codification of international law and certain aspects of his anti-war activities. Unfortunately, Komarovsky's views on the solution of international conflicts that were relevant in his time were practically not considered by modern researchers.

The purpose of this work is a comprehensive analysis of Komarovsky's views on the settlement of the Alsace-Lorraine issue. The content of various conflict resolution options proposed by the scientist is revealed, general principles and approaches to its settlement are revealed.

Keyword: L.A. Kamarovsky, Alsace-Lorraine question, war, peace, Hague Peace Conference, disarmament, international organization.

Леонид Алексеевич Камаровский (1846–1912) – выдающийся отечественный ученый, специалист по международному праву – был известен также своей активной антивоенной позицией¹. Многочисленные работы Камаровского по проблемам кодификации гуманитарного права, разоружения, создания международной организации были призваны способствовать установлению долговременного и прочного мира. Будучи горячим и искренним сторонником идеи всеобщего умиротворения, Камаровский в то же время оставался умеренным противником войны, отвергавшим «эксцессы радикального пацифизма». В условиях «вооруженного мира», установившегося в Европе после франко-прусской войны, он не отрицал «ни армий, охранявших народную независимость, ни войны как единственного средства самообороны и юридического принуждения» [Яценко, 1913, с. 129]. Таким образом, антивоенные взгляды ученого можно определить как умеренно-пацифистские, или *пацифистские*. Иными словами, при общем критическом отношении к вооруженным конфликтам, он вполне допускал войны справедливые, оборонительные или продиктованные национально-государственными интересами.

Сдержанный характер антивоенных воззрений Камаровского был вызван политическим реализмом ученого, пониманием невозможности исчезновения межгосударственных столкновений в обозримом будущем. В то же время его отличал идеалистический взгляд на человеческую природу и глубокая вера в «возможность постепенного осуществления всеобщего мира» [Котляревский, 1913, с. 222]. Однако вытеснение войны из человеческого общежития было возможно лишь в случае разрешения сложных геополитических проблем, сохранявших «рознь между народами Европы» [Камаровский, 1895, с. 236]. К числу наиболее трудно-разрешимых и продолжительных международных конфликтов в последней трети XIX–начале XX в. Камаровский относил эльзас-лотарингский вопрос [Камаровский, 1895, с. 258].

Целью данной статьи является выявление взглядов ученого на проблему территориально-политической принадлежности Эльзаса и Лотарингии и поиска путей ее решения. Источниковой базой исследования послужили публицистические работы Камаровского, из которых наиболее концептуальной является статья, написанная им для журнала «Северный вестник» в 1895 г. Отметим, что в историографии позиция Камаровского по актуальным для второй половины XIX–начала XX в. международным конфликтам практически не представлена. Существующие работы касаются главным образом вклада ученого в процесс кодификации международного права и отчасти его миротворческой деятельности [Николаев, 2013а; Николаев, 2013b; Пустогаров, 1999; Томсинов, 2019]. К числу наиболее важных методов,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–01272 «Антивоенные идеи в общественно-политической мысли России во второй половине XIX в.: основные подходы, особенности интерпретации и траектория развития», (Волгоградский государственный технический университет), <https://rscf.ru/project/23-28-01272/> The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation № 23–28–01272 «Anti-war ideas in the socio-political thought of Russia in the second half of the 19th century: main approaches, features of interpretation and development trajectory», (Volgograd State Technical University), <https://rscf.ru/project/23-28-01272/>

использованных при написании данной статьи, относятся историко-системный, историко-генетический и историко-сравнительный.

Анализируя политические причины, которые могли бы вызвать масштабную войну в Европе, ученый в числе первых называл «антагонизм между Францией и Германией». Основания для захвата Германией Эльзаса и Лотарингии, по мнению Камаровского, изначально были построены на ложных посылах и заблуждениях. Аргументы немецкой стороны, обосновывавшие справедливость подобной аннексии, сводились к требованию восстановить историческую справедливость, а также военно-политической необходимостью. «Оба эти аргумента, – писал ученый, – однако, не выдерживают критики» [Камаровский, 1888, с. 6]. Ссылки на право владения в прошлом означали невозможность установления «прочного и более справедливого порядка в настоящем». Необходимо также было учитывать профранцузские настроения большинства населения захваченных провинций. Кроме того, обладание Мецем и Страсбургом никак не способствовало обеспечению военной безопасности Германии. Напротив, постоянная напряженность в отношениях с Францией и необходимость содержать огромную армию негативно сказывались на внутренней и внешней политике Германии. В неменьшем напряжении находилась и Франция, в которой рост милитаризма и реваншистских настроений поставил под угрозу республиканские институты. В результате эльзас-лотарингский вопрос превратился в самостоятельный фактор международной политики, довлевший над всеми европейскими государствами [Камаровский, 1888, с. 6–7].

Камаровский признавал решение Франкфуртского мира (1871) о присоединении Эльзаса и Лотарингии к Германской империи как несправедливое с юридической точки зрения и потому служившее источником «сильной вражды» между Францией и Германией. По мнению ученого, *без окончательного, устраивавшего все заинтересованные стороны* урегулирования эльзас-лотарингского вопроса мир в Европе «не будет обеспечен» [Камаровский, 1895, с. 237]. Благоприятное разрешение данной проблемы было бы и в интересах России, так как способствовало бы уменьшению политической напряженности на континенте и смягчению бремени гонки вооружений [Камаровский, 1895, с. 257–258]. Укажем, что хотя Камаровский подчеркивал свое беспристрастное отношение к обсуждаемой теме, приводя аргументы обеих сторон – немецкой и французской, очевидно, что его симпатии были прежде всего на стороне Третьей республики. В своих работах, посвященных эльзас-лотарингскому вопросу, Камаровский нередко ссылался на точку зрения французских авторов. Позицию же немецкой стороны, которая даже в лице социалистов и сторонников мира отстаивала идею удержания двух провинций за Германией, ученый считал противоречащей «фактам действительности и нравственному сознанию современного цивилизованного человечества» [Камаровский, 1905а, с. 77; Камаровский, 1895, с. 249–251].

Первоначально Камаровский предлагал три варианта разрешения эльзас-лотарингского вопроса «без войны, мирно, наиболее справедливым образом». В дальнейшем он допускал и военные способы. Он призывал обсудить механизмы разрешения этой проблемы на общеевропейском конгрессе, учитывая прежде всего

интересы жителей Эльзаса и Лотарингии [Камаровский, 1888, с. 7–8]. По мнению ученого, «предоставленные только себе сами» Франция и Германия никогда не смогут договориться, учитывая сложный характер конфликта и его продолжительность [Камаровский, 1895, с. 237].

Первый способ решения проблемы виделся ему в возвращении отнятых у Франции территорий — либо в результате войны, либо посредством мирных переговоров. Военный вариант развития событий признавался Камаровским самым несправедливым и неблагоприятным по последствиям. Во-первых, результаты вооруженного конфликта могли быть совершенно противоположны ожиданиям его участников. В случае проигрыша Франция и Германия рисковали бы потерей не только территорий, но и своей государственной стабильности. Во-вторых, война между двумя великими державами наверняка приобрела бы общеевропейский характер, с огромными жертвами и разрушениями, в том числе для нейтральных государств. Кроме того, вне зависимости от итогов такой войны ее результаты послужили бы прологом к еще более кровопролитному и масштабному столкновению. «Мир, которым она (общеевропейская война. — Н.Н.) кончилась бы, — утверждал Камаровский, — был бы еще более перемирием, чем то, среди которого мы живем теперь» [Камаровский, 1895, с. 239]. Таким образом, мирный вариант рассматривался ученым как безальтернативный. Однако возвращение Эльзаса и Лотарингии Франции путем мирных переговоров он считал нереальным — из-за отсутствия интереса к ним со стороны Германии и невозможности предложить Берлину полноценную альтернативу. Выкуп Камаровский отвергал по моральным соображениям: «люди не стадо животных, которые можно было бы ценить и выменивать на деньги». Обмен двух провинций на одну из многочисленных французских колоний в Германии сочли бы неравноценным и к тому же унижающим национальное достоинство [Камаровский, 1895, с. 239–240]. При этом ученый горячо поддерживал идею проведения плебисцита в Эльзасе и Лотарингии, население которых само бы определило свою политическую судьбу. Подобный способ решения проблемы был бы «прост и радикален», однако «страшно трудно осуществим на практике». Практика непосредственного волеизъявления граждан не пользовалась популярностью в немецком обществе, а политическая элита Германии не была заинтересована в применении такого правового инструментария. Кроме того, по мнению Камаровского, плебисцит в Эльзасе и Лотарингии в случае его проведения должен был иметь международную санкцию и гарантии выполнения. Выполнение всех перечисленных условий и обстоятельств ученый считал невозможным, а потому призывал «искать другого исхода, более удобоприемлемого для немцев» [Камаровский, 1895, с. 242–243].

В числе «удобоприемлемых» вариантов решения эльзас-лотарингского вопроса Камаровский называл раздел этих территорий между Францией и Германией по национально-языковому признаку. Однако данный подход был труднореализуем, так как языковая принадлежность не всегда соответствовала национально-государственным предпочтениям, а владение немецким языком далеко не во всех случаях свидетельствовало о лояльности по отношению к Германии. По мнению ученого, для справедливого разделения провинций в условиях агрессивной германизации

следовало руководствоваться не языковым признаком, а общей духовной организацией и культурными потребностями местного населения. Более объективными факторами политических предпочтений жителей Эльзаса и Лотарингии служила их массовая эмиграция («выселение») во Францию и голосование за враждебных Германии депутатов, выступавших против «оккупационного режима». В таких условиях раздел Эльзаса и Лотарингии «не удовлетворил бы никого, и менее всего их жителей» [Камаровский, 1895, с. 243–245].

Одним из возможных путей решения эльзас-лотарингского вопроса стало бы присоединение спорной территории к одной из нейтральных стран. В числе «кандидатов» Камаровский называл Люксембург и Бельгию, но наиболее подходящим для этого государством считал Швейцарию. Люксембург для подобного политического шага был слишком слаб и тесно связан с Германской империей. У Бельгии было недостаточно международного авторитета и имелись противоречия с Францией из-за африканских колоний. У Швейцарии же, по мнению ученого, была устойчивая политическая система, имелся успешный опыт совместного проживания разных наций, и прежде всего немцев и французов. Препятствием для подобного разрешения конфликта могла стать незаинтересованность самой Швейцарии (или другой нейтральной страны) в приращении своих территория за счет Эльзаса и Лотарингии [Камаровский, 1895, с. 246].

Наконец, четвертый вариант урегулирования франко-германских отношений предполагал объявить спорные провинции независимым государством, жители которого сами бы определили необходимый для них государственный строй. Несмотря на возражения французских авторов, указывавших на отсутствие исторических традиций совместной государственности Эльзаса и Лотарингии, Камаровский находил подобное развитие событий даже более предпочтительным, чем их мирное присоединение к Франции. Такой путь решения конфликта также требовал обязательной международной санкции и контроля, которые обеспечили бы новому государственному образованию как легитимность, так и безопасность [Камаровский, 1895, с. 247].

Таким образом, все рассмотренные Камаровским варианты урегулирования эльзас-лотарингского вопроса в той или иной степени предусматривали международное участие с использованием уже существовавших (или специально для этого разработанных) юридических процедур и институтов. Посредством последовательного применения политико-правовых механизмов (плебисцит, международная комиссия, международное соглашение, общеевропейский конгресс) давний и сложный конфликт, по мнению ученого, можно было уладить достаточно оперативно и ко всеобщему удовлетворению [Камаровский, 1895, с. 248]. Однако стремление замирить *всех* и *надолго* порождало в проектах Камаровского противоречия, которые он сам не был склонен разъяснять. Так, ученый, энергично поддерживая идею плебисцита среди населения Эльзаса и Лотарингии, в то же время допускал фактическое вето на его результаты в случае победы сторонников воссоединения с Францией. Можно предположить, что демократическое волеизъявление и следование юридической процедуре

допускались Камаровским лишь в том случае, если не провоцировали новый виток напряженности [Камаровский, 1895, с. 247–248].

Ученый перечислял аргументы, которые, по его мнению, могли поспособствовать желанию Германии приступить к разрешению эльзас-лотарингского вопроса: 1) замалчивание и/или публичное отрицание немцами территориальных проблем с Францией противоречило их реальному военно-политическому курсу; 2) ставка Германии на «временной фактор» в агрегировании эльзас-лотарингского вопроса не срабатывала, а лишь усугубляла конфликт, который в любой момент мог перерасти в общеевропейскую войну; 3) попыткам добиться лояльности местных жителей препятствовала региональная историческая память и агрессивная борьба с местной национально-культурной идентичностью; 4) эльзасец – не равнозначен немцу, даже если говорил на немецком языке; 5) проблема гарантий безопасности для Германии была бы сразу решена при урегулировании эльзас-лотарингского вопроса [Камаровский, 1895, с. 252–253]. Очевидно, что предложенные Камаровским «резоны для Германии» были не слишком убедительны, и уж совсем простодушно выглядели его призывы к «высшему благу» и необходимости высококультурной нации стремиться к миру в Европе [Камаровский, 1895, с. 248].

К процессу разрешения конфликта, по мнению ученого, следовало обязательно привлечь третью сторону, так как предоставленные сами себе Франция и Германия компромисса никогда достичь не смогут. В качестве «постороннего примиряющего элемента» Камаровский рассматривал Великобританию, Россию, Австро-Венгрию, блок нейтральных государств (Швейцария, Бельгия) и папу римского. Однако все «кандидаты» на мирное посредничество по тем или иным причинам могли быть отвергнуты сторонами конфликта. Выходом из патовой ситуации стало бы изменение подхода к рассмотрению эльзас-лотарингского вопроса и перенос его из силовой сферы политики в *согласованную* область международного права. Общая, последовательная, беспристрастная позиция *всей Европы* склонила бы Париж и Берлин «для общего блага и мира» к урегулированию конфликта [Камаровский, 1895, с. 254–255]. Институционально вопрос об Эльзасе и Лотарингии смог бы разрешить третейский суд или общеевропейский конгресс, причем последнему Камаровский отдавал явное предпочтение. Третейский суд, по его мнению, должен был руководствоваться *существовавшим* законодательством, с точки зрения которого конфликт являлся неразрешимым. Иное дело конгресс, полномочия которого были бы шире, а формальных ограничений существовало бы меньше. Рассмотрев пожелания жителей двух провинций, а также двусторонней франко-германской комиссии конгресс выработал бы заключения, основываясь на одном обязательном варианте или нескольких. В случае нескольких предложений по урегулированию конфликта выбор между ними выносился бы на плебисцит под «строгим контролем нейтральных и беспристрастных властей» [Камаровский, 1895, с. 255].

Без разрешения эльзас-лотарингского вопроса, считал Камаровский, не могло быть реализовано ни одно значительное мероприятие, направленное на снижение международной напряженности. К примеру, любое стороннее предложение о сокращении

вооружений сразу же наталкивалось на застарелый конфликт между Францией и Германией. Вину за повсеместный рост милитаризма ученый возлагал прежде всего на Берлин, который справедливо опасался французского реванша. Благоприятное разрешение этого конфликта, а также восточного вопроса, по его мнению, не только бы запустило процесс общего разоружения, но и способствовало бы резкому уменьшению числа межгосударственных столкновений [Камаровский, 1890, с. 39–45].

Значительное место в миротворческих планах Камаровского отводилось идее создания универсальной международной организации. Он считал, что процесс интеграции следовало начать с наиболее культурных и политически развитых регионов – Европы и Америки [Кембаев, 2011, с. 103]. Однако образованию Соединенных Штатов Европы, по мнению ученого, мешал франко-германский антагонизм из-за Эльзаса и Лотарингии [Камаровский, 1905а, с. 75]. В своей работе, посвященной проблеме создания общеевропейской организации, Камаровский предлагал установить обязательную нейтрализацию этих территорий с последующим признанием «их независимости под гарантией держав» [Камаровский, 1902b, с. 8]. Свои предложения по урегулированию эльзас-лотарингского вопроса ученый считал реальными и достижимыми, но главное – способными надолго установить прочный мир на континенте. «Новые комбинации относительно Эльзаса и Лотарингии, – писал он, – вполне допустимы, если сообразить, что вся задача относительно их сводится именно к тому, чтобы превратить их в страны заморенные, по признанию и под ручательством всей Европы» [Камаровский, 1905а, с. 76].

С горячим одобрением ученый встретил идею проведения мирной конференции в Гааге 1899 г. В работе «первого парламента мира» в значительной степени воплотились идеи Камаровского о постепенном движении ко всеобщему миру с опорой на международные политико-правовые институты. Однако, анализируя мнения иностранных авторов о российской инициативе, он признавал, что французская общественность обеспокоена стремлением России способствовать разоружению великих держав без окончательного решения эльзас-лотарингского вопроса. Он цитировал мнение профессора международного права Ф. Деспанье, который видел в российском предложении лишь два варианта действий для Франции. В первом случае Франции пришлось бы разоружиться и отказаться не только от Эльзаса и Лотарингии, но и от важных для французского общества и государства ценностей. Во втором случае следовало отвергнуть миролюбивый почин России, что лишь усложнило бы внешнеполитическое положение Франции и способствовало бы росту ее вооружений [Камаровский, 1902а, с. 17]. Куда ближе Камаровскому была позиция профессора права из Тулузы Руар де Кара, который «щекотливый вопрос об Эльзасе и Лотарингии» предлагал разрешить путем народного плебисцита под контролем международной комиссии [Камаровский, 1902а, с. 25]. Очевидно, что российскому ученому импонировала позиция прежде всего тех авторов, которые настаивали на невоенных путях решения конфликта. К примеру, таким Камаровскому виделся проект французского контр-адмирала и писателя П. Ревельера, который предлагал предоставить спорным провинциям нейтральный статус при формальном нахождении в составе Германии. В этом случае жителям Эльзаса и Лотарингии

запрещалось бы служить как во французской, так и в немецкой армии, за исключением колоний. В перспективе реализация данного плана сулила не только мирное разрешение эльзас-лотарингского вопроса, но и способствовала бы политическому и экономическому сближению Франции и Германии [Камаровский, 1902а, с. 26–27].

В своих общих работах по международному праву Камаровский предлагал еще один вариант решения эльзас-лотарингского вопроса. Так, он призывал отказаться от привычной практики территориальных завоеваний по результатам межгосударственных конфликтов. В подобных действиях Камаровский видел пережиток прежних, нецивилизованных отношений. «В наше время, – писал ученый, – не должны происходить насильственные переходы целых областей от одного государства к другому; такие переходы могут допускаться только в том случае, если они добровольны, т.е. совершаются с согласия населения области» [Камаровский, 1905b, с. 58]. В то же время Камаровский понимал, что отказ от территориальных завоеваний был бы возможен лишь в результате полного искоренения войн из человеческого общежития. Учитывая невозможность достижения этого в обозримой перспективе, ученый ставил вопрос о равноценной замене территориальных завоеваний государством-победителем, которое естественным образом стремилось компенсировать понесенные в ходе войны материальные и людские потери. В качестве альтернативы аннексии земель проигравшей стороны Камаровский предлагал создание института временного владения. Срок владения был бы равен периоду, за который победитель мог компенсировать свои прямые расходы на войну. Сумму компенсации определял бы третейский суд, состоявший из представителей нейтральных государств. По истечению компенсации временно утраченные территории могли вернуться к прежнему их обладателю. «Как просто, – утверждал ученый, – был бы решен вопрос относительно Эльзас-Лотарингии, если бы были применены изложенные нами начала» [Камаровский, 1905b, с. 58].

В качестве выводов укажем, что для Камаровского эльзас-лотарингский вопрос представлялся важнейшим международным конфликтом, разрешение которого способствовало бы не только примирению Франции и Германии, но и общему умиротворению Европы. Ученый рассматривал несколько вариантов урегулирования данной проблемы, отдавая предпочтение мирным планам, основанным на соблюдении норм международного права и справедливом обеспечении баланса интересов участников конфликта. Несмотря на декларируемую беспристрастность, симпатии Камаровского были скорее на стороне Франции. К очевидно слабому месту миротворческих идей ученого следовало отнести доказательство им заинтересованности Германии, которую существовавший *status quo* вполне устраивал. Благие призывы Камаровского, его апелляция к морали и высокой культуре немцев, требования отказаться от завоеванных территорий по имя общего мира и политической стабильности выглядели достаточно наивно и мало соотносились с господствовавшей в то время «*realpolitik*». Очевидно, что выполнение предложенных ученым проектов требовало коренной перестройки всей системы международных отношений, формирования принципиально нового политико-правового инструментария, способного обеспечить полноценное урегулирование сложных конфликтов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Камаровский Л.А.* Вопрос о международной организации. Соединенные Штаты Европы. М.: Юридический книжный магазин в книгоиздательстве Ф.В. Бусыгина, бывшем Скорова, 1905а. 143 с.
- Камаровский Л.А.* Вопрос о современных вооружениях // *Русская мысль*. 1890. № 12. С. 38–52.
- Камаровский Л.А.* Вопрос об Эльзасе и Лотарингии // *Северный вестник*. 1895. № 10. С. 236–258.
- Камаровский Л.А.* Гагская мирная конференция 1899 года. М.: Типо-литография Г.И. Простакова, 1902а. 104 с.
- Камаровский Л.А.* Международное право. М.: Издание Общества взаимопомощи студентов юристов Московского университета, 1905б. 118 с.
- Камаровский Л.А.* О политических причинах войны в современной Европе. М.: Университетская типография, 1888. 27 с.
- Камаровский Л.А.* По вопросу о международной организации Европы. М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1902б. 53 с.
- Кембаев Ж.М.* Проект объединения государств Европы и мира Л.А. Камаровского // *Журнал российского права*. 2011. № 1(169). С. 102–109.
- Котляревский С.А.* Несколько слов памяти гр. Л.А. Комаровского // *Юридический вестник*. 1913. Кн. 4. С. 222–223.
- Николаев Н.Ю.* Л.А. Камаровский о проблеме разоружения // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения*. 2013а. № 2(24). С. 20–25.
- Николаев Н.Ю.* Проблема кодификации международного гуманитарного права в трудах Л.А. Камаровского // *История государства и права*. 2013б. № 17. С. 35–38.
- Пустогаров В.В.* Романтик международного права. Жизнь и деятельность графа Л.А. Комаровского (1846–1912). М.: Диалог-МГУ, 1999. 62 с.
- Томсинов В.А.* Христианская доктрина международного права в творчестве Л.А. Камаровского // *Вестник Московского университета. Серия 11. Право*. 2019. № 3. С. 38–67.
- Яценко А.С.* Граф Л.А. Камаровский. Жизнь и научная работа // *Известия Министерства иностранных дел*. 1913. Кн. 1. С. 117–134.

REFERENCES

- Kamarovskij L.A. *Vopros o mezhdunarodnoj organizacii. Soedinennye Shtaty Evropy* [The question of an international organization. United States of Europe]. Moscow: Uridicheskij knizhnyj magazin v knigoizdatel'stve F.V. Busygina, byvshem Skorova, 1905a. 143 p. (in Russian).

Kamarovskij L.A. Vopros o sovremennyh vooruzheniyah [The question of modern weapons], in *Russkaya mysl'*. 1890. No. 12. Pp. 38–52 (in Russian).

Kamarovskij L.A. Vopros ob El'zase i Lotaringii [The question of Alsace and Lorraine], in *Severnyj vestnik*. 1895. No. 10. Pp. 236–258 (in Russian).

Kamarovskij L.A. *Gaagskaya mirnaya konferenciya 1899 goda* [The Hague Peace Conference of 1899]. Moscow: Tipo-litografiya G.I. Prostakova, 1902a. 104 p. (in Russian).

Kamarovskij L.A. *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow: Izdanie Obshchestva vzaimopomoshchi studentov yuristov Moskovskogo universiteta, 1905b. 118 p. (in Russian).

Kamarovskij L.A. *O politicheskikh prichinah vojny v sovremennoj Evrope* [On the political causes of war in modern Europe]. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1888. 27 p. (in Russian).

Kamarovskij L.A. *Po voprosu o mezhdunarodnoj organizacii Evropy* [On the issue of the international organization of Europe]. Moscow: Tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i Ko, 1902b. 53 p. (in Russian).

Kembaev Zh.M. Proekt ob"edineniya gosudarstv Evropy i mira L.A. Kamarovskogo [The project of unification of the States of Europe and the world by L.A. Kamarovsky], in *Zhurnal rossijskogo prava*. 2011. No. 1(169). Pp. 102–109 (in Russian).

Kotlyarevskij S.A. Neskol'ko slov pamyati gr. L.A. Kamarovskogo [A few words in memory of Count L.A. Kamarovsky], in *Yuridicheskij vestnik*. 1913. B. 4. Pp. 222–223 (in Russian).

Nikolaev N.Yu. L.A. Kamarovskij o probleme razoruzheniya [L.A. Kamarovsky on the problem of disarmament], in *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2013a. No. 2(24). Pp. 20–25 (in Russian).

Nikolaev N.Yu. Problema kodifikacii mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava v trudah L.A. Kamarovskogo [The problem of codification of international humanitarian law in the works of L.A. Kamarovsky], in *Istoriya gosudarstva i prava*. 2013b. No. 17. Pp. 35–38 (in Russian).

Pustogarov V.V. *Romantik mezhdunarodnogo prava. Zhizn' i deyatel'nost' grafa L.A. Kamarovskogo (1846–1912)* [A romantic of international law. Life and work of Count L.A. Kamarovsky (1846–1912)]. Moscow: Dialog-MGU, 1999. 62 p. (in Russian).

Tomsinov V.A. Hristianskaya doktrina mezhdunarodnogo prava v tvorchestve L.A. Kamarovskogo [The Christian Doctrine of International Law in the works of L.A. Kamarovsky], in *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*. 2019. No. 3. Pp. 38–67 (in Russian).

Yashchenko A.S. Graf L.A. Kamarovskij. Zhizn' i nauchnaya rabota [Count L.A. Kamarovsky. Life and scientific work], in *Izvestiya Ministerstva inostrannyh del*. 1913. B. 1. Pp. 117–134 (in Russian).

Статья принята к публикации 22.07.2024